

Глава 3

Два других зверя остановились, оскалились и зарычали на бородатого полурослика.

Сидевший на дереве Ся Сифэн прикрыл рот рукой, едва сдержав тошноту от кровавого зрелища и донёсшегося с ветром запаха крови.

Понаблюдав немного, он понял, почему Цинь Лан рискнул вмешаться.

В «Фантазии Чудесных Земель» было три низкорослые гуманоидные расы: дварфы, гоблины и полурослики.

Как и в большинстве фэнтезийных миров, у каждой расы были свои «стереотипы», но и свои особенности. Дварфы в «Фантазии» были скорее нейтральными, гоблины — злыми, а полурослики — абсолютно добрыми и оптимистичными.

Они выглядели как обычные люди, только вдвое ниже. По лору игры, даже самый высокий полурослик едва достигал метра. Они любили жизнь, ценили семью, были отличными фермерами, обладали талантом к рисованию и музыке, были верны в дружбе и любви и постоянно искали повод, чтобы устроить праздник всей деревней.

В мире «Фантазии Чудесных Земель», который неуклонно катился к апокалипсису, именно полурослики организовывали все детские и сказочные игровые события. Даже когда наступил Конец Света и мир лежал в руинах, они не теряли оптимизма и надежды, если только не сходили с ума.

Цинь Лан, должно быть, понял, что кричавший был полуросликом, и потому решил помочь. Для двух «нелегалов», попавших в этот мир, наладить отношения с полуросликами было самым разумным решением. А тут как раз один из них попал в беду — как игрок мог пройти мимо?

Хотя полурослики и были очень чувствительны к злым намерениям, игроки относились ко всем NPC одинаково, без предвзятости. Пока игрок не причинял им вреда, полурослик становился его лучшим другом на всю жизнь.

Ся Сифэн убрал руку ото рта, подавив подступившую тошноту. Бородатый полурослик явно одерживал верх, опасность миновала.

Он с недоумением смотрел, как Цинь Лан, с всё тем же холодным выражением на забрызганном кровью лице, кружит между зверями.

Ся Сифэн был уверен, что Цинь Лан, как и он сам, с самого детства не зарезал и курицы. Они учились в разных университетах, но оба с первого курса готовились к аспирантуре, были поглощены учёбой, да и жили в безопасных городах. Откуда у него могла появиться такая

хладнокровность? Он без колебаний наносил смертельные удары, не обращал внимания на запах крови и не паниковал в окружении хищников. Это было совершенно неожиданно.

Он долго копался в воспоминаниях и почесал затылок. Цинь Лан с детства был слишком уж спокойным и отстранённым. Может, такая реакция на кровавые сцены для него не так уж и удивительна?

Ся Сифэн глубоко вздохнул, заставляя себя привыкнуть к этому новому, совершенно непохожему на его прежнюю жизнь миру.

Цинь Лан и полурослик уже объединились. Один стрелял из лука, другой рубил топором, их действия были слаженными. Похоже, они собирались перебить всех зверей.

Опыт Ся Сифэна стремительно рос, приближаясь к десятому уровню — границе между «новичком» и «опытным игроком». Очевидно, эти звери были не тем противником, с которым им стоило сейчас связываться.

Он потёр лицо и радостно улыбнулся. Система, распределение очков!

Раз уж у него не было боевых классов, Ся Сифэн не стал вкладываться в силу атаки. Кроме автоматически распределённых очков, он равномерно распределил свободные между духом, выносливостью и ловкостью.

Дух влиял на сопротивление магии и негативным эффектам, а также на силу исцеляющих заклинаний у жрецов. Выносливость — на физическую защиту, переносимый вес и шанс успешного контрудара. Ловкость — на уклонение, меткость и шанс критического удара по уязвимым местам.

Для Ся Сифэна это означало одно: качать защиту, до предела, дополняя её уклонением и скоростью бега.

Получив очки умений, он не стал сразу открывать новые навыки и чертежи, а вложил их в «вспомогательные» способности в ветке собирательства.

В его системе было больше навыков, чем в «Фантазии Чудесных Земель». Она была основана на игровом шаблоне, но дополнена умениями из множества других игр про фермерство и выживание. В таких играх тоже приходилось сталкиваться с опасностями, поэтому в системе Ся Сифэна были и навыки для самосохранения и побега.

Он активировал три вспомогательных навыка: «ходьба», «лазание» и «плавание», которые снижали расход энергии и увеличивали скорость передвижения.

После этого он сосредоточился на прокачке лазания, так как сидел на дереве. Полностью

прокачанный навык позволял карабкаться по любым поверхностям и снижал урон от падения, что в реальном мире было очень полезно.

Стрелы у Цинь Лана закончились. Распределив очки, он достал короткий меч и вместе с полуросликом добил последнего зверя. Обернувшись, он увидел, как Ся Сифэн карабкается по дереву вверх и вниз. Уголок его губ, не дрогнувший даже в бою, дёрнулся.

Полурослик запросто заговорил с Цинь Ланом:

— Приятель, а что это он делает?

— Скучно ему, тренируется лазать по деревьям, — ответил Цинь Лан.

— Ха-ха, забавно! — рассмеялся полурослик. — Меня зовут Лайо Подсолнух. А тебя как, друг? Я обязательно должен пригласить тебя в гости, не смей отказываться от дружбы полурослика!

Увидев, что бой окончен, Ся Сифэн поспешил спуститься, чтобы собрать ресурсы. Услышав имя полурослика, он снова мысленно посетовал на странную систему имён в «Фантазии Чудесных Земель» — наполовину транслитерация, наполовину перевод.

Хотя игра и была в жанре западного фэнтези, её создатели были китайцами. Они понимали, что от обилия транслитерированных имён у китайских игроков голова пойдёт кругом, поэтому многие имена были переведены.

Например, мир игры транслитерировался как «Санмиен», но в официальном китайском названии он именовался «Мир Грёз». «Санмиен» — это «сон» на древней латыни.

Так же было и с именами важных NPC. Если имя было коротким и запоминающимся, его транслитерировали, как, например, «Лайо». Но его фамилия была бы слишком длинной, поэтому её перевели — «Подсолнух». Фамилии нескольких крупных кланов полуросликов были названиями полезных в хозяйстве «цветов».

Ся Сифэн остановился и отправил сообщение Цинь Лану в системном чате. Тот ответил понимающим взглядом. Очевидно, даже не интересуясь сюжетом, он был наслышан о семье Подсолнухов — самых искусных воинах среди полуросликов.

— Меня зовут Ся Сифэн, а его — Цинь Лан. Мы земляки и соседи, путешествуем по миру как странствующие торговцы, — Ся Сифэн взял на себя общение с Лайо.

Он прокрутил в голове имена всех важных NPC из семьи Подсолнухов, но не смог вспомнить никакого Лайо. Впрочем, это было неважно. Ся Сифэн знал тысячу и один способ расположить к себе любого NPC, а уж тем более такого простодушного, как полурослик.

Цинь Лан спас Лайо жизнь и сражался с ним плечом к плечу — это уже было половиной дела. Ся Сифэну оставалось лишь наплести пару историй, которые понравились бы полурослику, и они без проблем вольются в их общество. К тому же, он и сам вырос в спокойной и дружной обстановке, был общительным и жизнерадостным — всё это импонировало полуросликам.

Видя, как Ся Сифэн быстро находит общий язык с Лайо, как они уже сидят на корточках, обнявшись, как братья, и как Лайо, не раздумывая, отдаёт ему всю добычу, Цинь Лан ничуть не удивился. В его телефонной книге аватаркой Ся Сифэна был как раз глуповатый полурослик. Попав в другой мир, они первым делом встретили полурослика — возможно, это сородичи пришли забрать своего затерявшегося брата.

Подружившись с Лайо, Ся Сифэн продемонстрировал ему свои удивительные способности. Вспышка света — и туши зверей исчезли, разложившись в инвентаре на мясо, внутренности, кости, шкуры и кровь. Затем он достал всё это и предложил Лайо поделить поровну. Раз тот отдал ему всю добычу, он, в свою очередь, обработает её и поделится — таков был закон вежливости.

— Ты что, не веришь слову полурослика?!

— Я уже забрал добычу, а теперь дарю тебе подарок. Ты что, не ценишь мой подарок?!

Ся Сифэн, «духовный полурослик», быстро завоевал симпатию настоящего полурослика Лайо. Добавив к этому спасение жизни, он получил в подарок подвеску-подсолнух.

Такие подвески получали все члены семьи Подсолнухов, прошедшие обряд совершеннолетия. Она символизировала признанную семьёй «дружбу», и взрослый член семьи мог подарить её лишь один раз в жизни. Иноземец, получивший подвеску, становился почётным членом семьи, а подаривший её полурослик пожизненно за него ручался. Если же он ошибался в человеке, то должен был до конца жизни преследовать врага, чтобы вернуть подвеску и искупить свою вину.

Несмотря на такую огромную ответственность, Лайо без колебаний подарил подвеску едва знакомым людям. Он лишь на мгновение задумался, кому её отдать — Цинь Лану или Ся Сифэну.

Когда Ся Сифэн, ударив себя в грудь, заявил, что они с Цинь Ланом — одно целое и в этом мире никогда не расстанутся, Лайо с благословляющей улыбкой вручил подвеску ему, добавив, что её не обязательно носить, так что Цинь Лану не о чем беспокоиться.

Цинь Лан: «?»

Ся Сифэн: [Наверное, он имеет в виду, что это квестовый предмет, и он будет работать, даже если не занимать им ячейку для украшений.]

— Фэн, Лан, вы такие молодцы! — воскликнул Лайо. — Сестра точно будет мне завидовать, что я в первом же путешествии нашёл друзей, которым смог доверить подвеску!

— Ты тоже молодец, — улыбнулся Ся Сифэн. — Не ожидал, что тебе всего двадцать. Я впервые встречаю такого молодого и сильного полурослика.

Ся Сифэн: [В первом же путешествии отдать подвеску-подсолнух, какой же он наивный. Я всегда хотел спросить, как полурослики вообще выжили в Эпоху Конца Света, да ещё и неплохо устроились?]

Цинь Лан бросил на него взгляд. Ся Сифэн должен хорошо понимать полуросликов, ведь он и сам — просто очень высокий полурослик.

Лайо погладил бороду и хитро улыбнулся:

— Я только что вернулся от dwarфов. Они любят бородатых, так что благодаря этой бороде я купил два топора по цене одного!

Ся Сифэн показал ему большой палец:

— Отлично, из тебя тоже получился бы хороший торговец. Расскажи мне побольше о dwarфах, я тоже хочу с ними поторговать.

— В Городе Зелёных Песков на Празднике Урожая будет самый большой караван dwarфов. Вы поэтому сюда и пришли? — спросил Лайо.

— А, да! — кивнул Ся Сифэн.

Город Зелёных Песков? Один из немногих многорасовых городов, уцелевших в Эпоху Конца Света? Его правитель — полуэльф, который на вид был легендарным героем, но на самом деле, скорее всего, полубог. По лору, с самого основания города правитель не менялся. Ся Сифэн наконец услышал знакомое имя.

Узнав, что у Ся Сифэна дорогой торговый пространственный рюкзак большой вместимости, Лайо отдал ему обратно свою долю добычи. Найдя по дороге свой потерянный багаж, он тоже попросил Ся Сифэна присмотреть за ним, включая все заработанные в путешествии деньги. Отдав подвеску-подсолнух, он полностью доверился Ся Сифэну, даже не задумываясь о том, что тот может сбежать с его вещами.

Узнав, что Цинь Лан неразговорчив, Лайо тактично общался только с Ся Сифэном.

Тот, зацепившись за тему Праздника Урожая в Городе Зелёных Песков, начал выуживать из

Лайо информацию об этом мире, время от времени переговариваясь с Цинь Ланом в системном чате. Цинь Лан, не интересуясь лором, почти не отвечал, и чат был заполнен сообщениями одного Ся Сифэна.

Они шли пешком больше часа. По пути Ся Сифэн продемонстрировал своё умение готовить восстанавливающее энергию жареное мясо, чем привёл Лайо в неопишуемый восторг. Тот был уверен, что Ся Сифэн — жрец, благословлённый богами земледелия и кулинарии. Только божественным даром можно было объяснить такие чудеса.

В Мире Грёз божеством могло стать что угодно. Жрецы — это люди, получившие божественное благословение и способные использовать божественные техники, соблюдая при этом определённые обеты. В игре жрецы были просто «хилерами» и «танками». В лоре же любой, получивший благословение, мог называться «жрецом Святого Слова», а те, кто овладел обычными божественными техниками через обучение, — «профессиональными жрецами».

Техники «жрецов Святого Слова» были очень разнообразны, зависели от божества-покровителя и не всегда были связаны с исцелением. Игроки называли таких жрецов «Святыми Сынами и Дочерьми». Но для NPC они были просто людьми с необычными способностями, довольно многочисленными и не обладающими особым религиозным статусом.

Способность Ся Сифэна мгновенно разделять туши и готовить еду с лечебными свойствами была явным признаком божественного дара.

Лайо от радости даже сплясал для них. Такой жизнерадостный нрав полуросликов очень нравился Ся Сифэну. Цинь Лан же просто ел жареное мясо. Когда Ся Сифэн и Лайо, взявшись за руки, пустились в пляс, он отошёл подальше. Он был прав, Ся Сифэн — определённо заблудившийся полурослик.

Пройдя ещё немного, они наконец вышли на широкую дорогу, по которой могли проехать повозки. Лайо повёл их по узкой тропинке вдоль дороги и вскоре привёл в долину.

Пройдя через ворота, они увидели раскинувшиеся перед ними бескрайние поля, высокие ветряные мельницы, извилистую реку, тихое озеро, аккуратные домики, снующих между ними смеющихся низкорослых людей и подсолнухи — повсюду: вдоль дорог, на крышах мельниц, на подоконниках домов. Картина была настолько идеальной, что напоминала заставку при входе в новую игровую локацию.

Лайо повернулся, прижал руку к груди и поклонился.

— Друзья мои, добро пожаловать в Долину Подсолнухов.